

ПРОФЕССОР МАРК АРКАДЬЕВИЧ ГУРВИЧ

Марк Аркадьевич Гурвич — классик гражданской процессуальной науки, доктор юридических наук, профессор, выдающийся ученый и педагог.

Родился Марк Аркадьевич 2 февраля 1896 г. на территории нынешней Польши, входившей тогда в состав Российской империи, в г. Лодзь в семье фабричного служащего. В 1910 г. семья переехала в Москву. И с этого времени Москва стала для М. А. Гурвича близким и родным городом.

С 1914 по 1919 гг. М. А. Гурвич учился на юридическом факультете Московского государственного университета, окончив его по кафедре гражданского права, а с 1919 по 1921 гг. — в аспирантуре МГУ. Его кандидатская диссертация была посвящена одной из сложных пограничных проблем гражданского и земельного права, имевших серьезное теоретическое и практическое значение. Она называлась «Основные правовые вопросы предоставления городских земель для строительства». Защита диссертации состоялась во Всесоюзном институте юридических наук.

Практическая деятельность М. А. Гурвича началась в 1919 г., сразу же после окончания университета. Марк Аркадьевич работал юрисконсультом, заведующим юридическим бюро, главным арбитром в различных советских учреждениях. Но где бы он ни работал, везде оставался личностью творческой. Его любовь к науке и научные способности проявились уже в 1925—1926 гг., когда в журналах «Советское право», «Еженедельник советской юстиции», «Революционная законность» были опубликованы его первые научные статьи. Они были посвящены отдельным вопросам гражданского права, поскольку Марк Аркадьевич хотел посвятить свою жизнь науке гражданского права. Но судьба распорядилась иначе. Да и его старшие коллеги по науке, блестящие классики цивилистики Г. Н. Амфитеатров, И. Б. Новицкий, Д. М. Генкин советовали ему внимательно присмотреться к науке гражданского процессуального права, где в те годы было не менее широкое поле для творчества. И Марк Аркадьевич внял добрым советам. Вскоре он полюбил эту науку, ставшую делом всей его жизни.

В 1939 г., имея за плечами 20-летний стаж практической деятельности, М. А. Гурвич перешел на профессиональную научно-педагогическую работу в Московский юридический институт, а позднее, в 1943 г., — во Всесоюзный юридический заочный институт, которому отдал более 34 лет жизни. Одно время он являлся заместителем директора Московского филиала ВЮЗИ, работал на кафедре судебного права. Был доцентом кафедры гражданского права. Однако свое настоящее место Марк Аркадьевич нашел на кафедре гражданского процесса ВЮЗИ, которой он заведовал в течение многих лет.

Под руководством профессора М. А. Гурвича кафедра стала высококвалифицированным коллективом ученых и педагогов. Уйдя в 1971 г. с поста заведующего кафедрой, Марк Аркадьевич продолжал работать на кафедре в качестве профессора-консультанта. После него кафедру возглавила доктор юридических наук, профессор Мария Сумбатовна Шакарян, его верная ученица и последователь. Внеся свой вклад в науку гражданского процессуального права, она сохранила школу Гурвича и преданность учителю. Профессорско-преподавательский состав кафедры всегда будет благодарен Марку Аркадьевичу за то, что именно здесь была создана знаменитая школа гражданского процессуального права ВЮЗИ, получившая развитие и после ухода ученого из жизни. Эта школа вышла далеко за пределы Всесоюзного юридического заочного института, а ныне — Московского государственного юридического Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Ученики и последователи профессора М. А. Гурвича работают в разных учебных и научных учреждениях Москвы, Санкт-Петербурга и других городов, и, конечно, в Институте государства и права РАН — бывшем ИГП АН СССР, в котором с 1944 по 1948 гг. М. А. Гурвич являлся старшим научным сотрудником. В ИГП РАН в течение многих лет трудится его первая аспирантка и верная его основным идеям ученица — доктор юридических наук, профессор Т. Е. Абова.

Докторскую диссертацию «Право на иск» М. А. Гурвич защитил в апреле 1948 г. Практически немедленно (книга была подписана к печати 13.01.1949) работа была опубликована академическим издательством и стала выдающимся вкладом, как в науку гражданского процессуального права, так и в науку гражданского права¹.

При написании и публикации этой работы автора подстерегало множество сложностей и подводных камней, прежде всего идеологического свойства. Написать столь фундаментальное произведение без использования работ зарубежных и, в частности немецких ученых, практически было невозможно. В то же время ссылки на труды «буржуазных ученых» были чреваты опасностью обвинений в «безродном космополитизме», «низкопоклонстве» перед Западом и т.п. А подобные обвинения в те годы для «проводников буржуазной идеологии» порой заканчивались весьма печально. Однако автор блестяще вышел из положения. В качестве эпиграфа к книге была поставлена цитата из известной работы К. Маркса «Дебаты по поводу закона о краже леса»: «... Процесс есть только форма жизни закона ...». Кроме того, в текст монографии в минимально необходимых пределах были вставлены «идеологические заклинания» о «классовом значении» тех или иных теоретических построений буржуазных правоведов. Следует также отметить, что ответственным редактором книги согласился стать заведующий кафедрой гражданского процесса МГУ профессор А. Ф. Клейнман. Этот поступок ученого, несомненно, был актом гражданского мужества. Ведь незадолго до этого один из коллег-процессуалистов пытался обвинить Александра Филипповича в попытке «перенесения на советскую почву» положений, разработанных буржуазными правоведами².

Итак, книга «Право на иск» увидела свет, но ее содержание в течение многих лет оставалось взрывоопасным в идеологическом отношении. В частности не

¹ Гурвич М. А. Право на иск. М.—Л. : Наука, 1949.

² См.: Абрамов С. Н. К разработке проектов кодексов: в советском праве не может быть административного иска // Социалистическая законность. 1947. № 3. С. 8.

случайно, что эта фундаментальная работа так и не удостоилась рецензии в советской юридической литературе. Но, как говорится, и слава богу! Как настоящее классическое произведение монография «Право на иск» остается актуальной и в наши дни. Ведь подлинная наука времени не подвластна.

В книге нашел отражение подход М. А. Гурвича к иску как институту не только процессуального, но и материального права. Правильность этого подхода блестяще подтверждена современным гражданским законодательством. Гражданский кодекс РФ различает иск как процессуальное средство защиты, позволяющее начать и продолжить до конца судопроизводство по конкретному делу, и иск как материальное право в состоянии, способном к защите через суд, содержащим или не содержащим возможность быть защищенным судом в связи с нарушением или оспариванием права. Существование иска в материальном смысле напрямую связано с данной возможностью. В частности, истечение срока исковой давности не препятствует принятию искового заявления к производству суда, но погашает возможность материального притязания быть удовлетворенным в судебном порядке. Другими словами, право на обращение в суд, или право на иск в процессуальном смысле остается, а право на его удовлетворение, или право иск в материальном смысле, исчезает.

Могут возразить, что о двойственной природе иска писали в советские времена и до Гурвича. Верно! Но никто так блестяще не обосновал эту концепцию, как профессор Марк Аркадьевич Гурвич.

В ряде работ М. А. Гурвича были поставлены и разрешены другие важные в теоретическом и практическом отношении вопросы, в частности, проблемы элементов иска и видов иска. При этом ученый исходил из того, что, кроме предмета и основания, необходимо выделять содержание иска, а также дополнительно обосновывал существование преобразовательных исков.

Широкую известность приобрели труды М. А. Гурвича о сущности, роли и значении решения суда в гражданском процессе. Основные идеи, содержащиеся в этих работах, нашли отражение в советском законодательстве о гражданском судопроизводстве, а позднее — в процессуальном законодательстве России. Речь идет об общеобязательности вступившего в законную силу судебного решения, основаниях изменения решения, вынесения нового решения вышестоящим судом, а также о такой форме окончания гражданского дела без вынесения судебного решения, как оставление заявления без рассмотрения.

Существенным вкладом в науку гражданского процессуального права является учение М. А. Гурвича о процессуальном правоотношении, о соотношении понятий «процессуальные действия (деятельность)», «процессуальные права и обязанности», об односторонних волеизъявлениях (процессуальных действиях), из которых складывается и реализуется право на судебную защиту, не совпадающее по содержанию с правом-притязанием на защиту нарушенного или оспоренного материального права, а также о принципах гражданского процессуального права. Серьезным вкладом в юридическую науку явилась и одна из поздних по времени написания и издания монография М. А. Гурвича «Судебное решение. Теоретические проблемы»³.

³ Гурвич М. А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М. : Юридическая литература, 1976.

М. А. Гурвич был не только выдающимся ученым. Он также являлся блестящим педагогом. Его перу принадлежит краткий курс лекций по советскому гражданскому процессу, изданный свыше пятидесяти лет тому назад, но который вполне может быть использован при чтении лекций по гражданскому процессу и в наши дни⁴. При непосредственном участии профессора М. А. Гурвича и под его редакцией вышло немало учебников и учебных пособий по советскому гражданскому процессуальному праву, не утративших актуальности и в наши дни. Он принимал участие и в редактировании учебного пособия «Арбитраж в СССР»⁵.

Развитие правовой мысли приводит к появлению дискуссионных положений, а затем и к новым научным выводам. Поиски новых решений тех или иных проблем гражданского процессуального права были свойственны и самому М. А. Гурвичу. В этом плане представляет большой интерес изменение его научных взглядов на систему принципов советского гражданского процессуального права и законную силу судебного решения. Он с пониманием относился к идеям своих учеников и коллег. Ученый охотно вступал с ними в научные дискуссии, обсуждал спорные проблемы, аргументировал свою позицию и требовал соответствующей аргументации от оппонентов.

Существенный вклад внес М. А. Гурвич в разработку гражданского процессуального законодательства СССР и союзных республик, основные институты которого сохранились и по сегодняшний день. Он был членом рабочей комиссии по разработке Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик, возглавлял рабочую группу Президиума Верховного Совета СССР по консультированию разработчиков ГПК союзных республик. Профессор М. А. Гурвич был тесно связан с судебной практикой. С момента образования (1964 г.) Научно-консультативного совета Верховного Суда СССР он являлся его членом. М. А. Гурвич активно участвовал в обсуждении проектов руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР и различных сложных вопросов, возникающих в практике работы органов суда и прокуратуры.

Имя профессора М. А. Гурвича широко известно не только в нашей стране, но и за рубежом. Энциклопедически образованный ученый владел рядом иностранных языков. Он в совершенстве знал английский, французский и немецкий языки, несколько слабее, возможно, вследствие отсутствия постоянной практики, — польский. Имеется подозрение, что в определенной степени он знал и болгарский. В частности, в соавторстве с некоторыми из коллег он проштудировал и отрецензировал фундаментальные курсы проф. Д. Силяновски и академика Ж. Сталева на болгарском языке⁶.

Сохранилась очень близкая к истине легенда, характеризующая Марка Аркадьевича в качестве полиглота. В ВЮЗИ, где он тогда работал, прибыла деле-

⁴ Гурвич М. А. Лекции по советскому гражданскому процессуальному праву. М. : ВЮЗИ, 1950.

⁵ Арбитраж в СССР : учеб. пособие. Выпуск I. Общие положения / отв. редакторы проф. М. А. Гурвич и к.ю.н. М. С. Фалькович. М. : ВЮЗИ, 1970 ; Арбитраж в СССР : учеб. пособие. Выпуск II. Отв. редакторы проф. М. А. Гурвич и к.ю.н. М. С. Фалькович. М. : ВЮЗИ, 1971.

⁶ См.: Абова Т.Е., Гурвич М. А., Клейнман А. Ф. Ценная работа по гражданскому процессуальному праву. Рец. на кн.: Силяновски Д., Сталев Ж. Гражданский процесс. Курс. Т. 1, 2. София, 1958 // Советское государство и право. 1959. № 9 ; Боннер А. Т., Гурвич М. А., Шакарян М. С. Рецензия на книгу Живко Сталева «Българско гражданско процесуално право». София, 1970 // Советское государство и право. 1973. № 7.

гация юристов из Вьетнама. Ее сопровождал франкоговорящий переводчик. Однако общаться с его помощью советским и вьетнамским коллегам было крайне сложно, поскольку переводчик не владел юридической терминологией. Обращение к работавшей в институте преподавательнице французского также было малопродуктивным, в связи с особенностями ее произношения. Тогда на помощь призвали М. А. Гурвича и проблема общения была решена.

К концу жизни ученый активно стал изучать итальянский. Любопытна мотивация необходимости изучения итальянского языка, которую он изложил одному из авторов этих строк: «Итальянские процессуалисты публикуют интересные работы, и я должен их читать!». И, действительно, труды итальянских процессуалистов ученый активно использовал в своих работах, опубликовал несколько больших статей в итальянских юридических журналах.

Кроме того, статьи профессора М. А. Гурвича, посвященные актуальным проблемам гражданского процессуального права, были опубликованы в юридических журналах Венгрии, Болгарии, Польши, Румынии и других стран. В переводе на итальянский язык был издан ГПК РСФСР с предисловием М. А. Гурвича. В 1971 г. университет г. Мехико издал в переводе на испанский язык учебник «Советское гражданское процессуальное право» (М. : Высшая школа, 1964), одним из соавторов и ответственным редактором которого был М. А. Гурвич. На Международном конгрессе по гражданскому процессуальному праву в г. Мехико в 1971 г. профессор М. А. Гурвич был избран членом Международного института гражданского процессуального права.

Любопытна следующая деталь, о которой нынешние молодые исследователи, вероятно, даже не подозревают. Направить какую-либо работу для публикации за рубежом в советские времена можно было не иначе, как, получив заключение соответствующей комиссии, куда непременно входили представители существовавшего на каждом советском предприятии или учреждении так называемого «Первого спецотдела» — своеобразного мини-филиала всеведущего и всезнающего КГБ. Комиссия должна была проверить идеологическое содержание работы, а также отсутствие в ней сведений, составляющих государственную тайну.

За годы своей научно-педагогической деятельности профессор М. А. Гурвич подготовил большой отряд юристов высшей квалификации — практических и научных работников. У него было много аспирантов и докторантов. Большинство учеников профессора М. А. Гурвича, защитивших под его руководством кандидатские, а затем и докторские диссертации, заняли видное место в юридической науке. Их имена широко известны не только в «узких кругах» (Т. Е. Абова, А. Т. Боннер, С. В. Курылев, И. М. Резниченко, Л. П. Смышляев, П. Я. Трубников, В. Н. Щеглов и др.). Научные взгляды его учеников и последователей в области гражданского процессуального права и смежных с ним отраслей развивались под влиянием теоретических воззрений профессора М. А. Гурвича. В их трудах нашли свое продолжение и развитие такие центральные проблемы юридической науки, которыми занимался профессор М. А. Гурвич, как предмет гражданского процессуального права, иск, процессуальные правоотношения, принципы процесса, теория судебных доказательств, судебное решение и др.

Несмотря на то, что разработка и принятие советского и российского гражданского процессуального законодательства во многом связаны с именем и идеями

профессора М. А. Гурвича, Родина чрезвычайно скупой наградила выдающегося ученого. Его огромный многолетний труд, связанный с разработкой и принятием Основ гражданского судопроизводства и ГПК пятнадцати союзных республик был отмечен лишь Почетной грамотой Президиума Верховного Совета СССР, благодарностью Комиссии законодательных предположений Верховного Совета СССР, а также благодарностями государственных органов союзных республик. Не получил он и почетного звания «Заслуженный деятель науки РСФСР». Соответствующее представление по надуманным основаниям было возвращено Бауманским райкомом КПСС г. Москвы.

Марк Аркадьевич всегда был вне политики. Разумеется, в его опубликованных работах в минимально необходимом количестве встречаются ссылки на труды классиков марксизма-ленинизма, утверждения о партийности, классовости науки, о противопоставлении советской науки буржуазной. Это была необходимая дань времени. Без подобного рода «заклинаний» ни одно издательство не выпустило бы в свет трудов ученого. Но современному читателю будет со всей очевидностью видна чужеродность и искусственность такого рода включений. Он был и останется в нашей памяти жрецом науки гражданского процессуального права.

Многие работы профессора М. А. Гурвича в первом их издании, не устарев по содержанию, давно стали библиографической редкостью. В связи с этим нельзя не вспомнить добрым словом профессора Г. Д. Улетову, благодаря усилиям которой в 2006 году в г. Краснодаре были изданы «Избранные труды» М. А. Гурвича⁷.

Говоря о Марке Аркадьевиче, нельзя не сказать несколько слов о его семье. Вести речь о ней можно только в превосходной степени. Его любимая жена — Мария Александровна Гурвич была прекрасной пианисткой и педагогом, заслуженным учителем РСФСР. Она преподавала по классу фортепиано в Музыкальном училище имени сестер Гнесиных. В то время они были еще живы, и Мария Александровна была в большой дружбе с обеими сестрами. Она воспитала немало известных пианистов. Мария Александровна была, например, первой учительницей музыки по классу фортепиано известнейшего советского, а потом российского дирижера — Е. А. Светланова.

Марк Аркадьевич и сам порой музицировал. В доме Гурвичей всегда звучала классическая музыка. Хотя нужно прямо сказать, что собственный дом, точнее, отдельную квартиру семья Гурвичей получила уже на склоне лет. Основную же часть своей жизни они прожили в двух комнатах коммунальной квартиры в Лялином переулке. Одна из этих комнат была кабинетом профессора Гурвича, во второй же стоял большой рояль. Обе комнаты выполняли также функции спальни, а комната с роялем еще и столовой. Но Марк Аркадьевич никогда не жаловался на стесненные жилищно-бытовые условия.

В этих двух комнатах жил и единственный сын четы Гурвичей — Саша. Александр Маркович Гурвич не стал ни юристом, ни музыкантом. Он был талантливым неврологом, доктором медицинских наук, профессором, действительным членом Российской академии медицинских наук. В общем, это была семья высочайшей культуры, интеллигентов не в одном поколении. Семья исключительно талантливых, высоко и всесторонне образованных людей.

⁷ Гурвич М. А. Избранные труды : в 2 т. Краснодар, 2006.

Марк Аркадьевич мог целиком отдавать себя науке в значительной степени благодаря заботам Марии Александровны, а также домработницы Нюры, о которой речь чуть ниже. Насколько ученый представлял себе реальные бытовые проблемы, можно судить, например, по следующему эпизоду. Однажды, посмотрев на зеленую физиономию одного из своих аспирантов, профессор задал ему вопрос: «А где вы питаетесь?». «Как правило, в столовой», — был ответ. «А как там кормят?», — продолжал любопытствовать ученый. «В основном плохо!». «А что значит плохо, невкусно или некалорийно». Получив ответ, что кормят там и невкусно, и некалорийно, профессор дал «ценный совет», что называется, положивший аспиранта на обе лопатки! «А вы купите бутылочку, а лучше — две бутылочки и носите в одной соль, а в другой — постное масло и сдабривайте пищу!».

Весьма колоритной фигурой в окружении М. А. Гурвича была домработница Нюра (Анна Сергеевна Орлова). Простая деревенская женщина, в течение нескольких десятков лет жила в семье профессора, по существу став ее полноправным членом. Марка Аркадьевича она называла по имени отчеству, но на «ты». Кроме всевозможных домашних дел ей нередко поручалось посещение института, с тем, чтобы отдать отрецензированные профессором студенческие курсовые и контрольные работы и забрать новые. Ее появление в ВЮЗИ с огромным туго набитым портфелем, а в зимнее время года — в полушубке, платке и валенках было достойно кисти художника.

У семьи была дача вблизи станции Удельная. Это — половина большого бревенчатого дома на участке, на котором росли, кажется, одни сосны. От двух спиленных деревьев остались пеньки — большой и чуть поменьше. Водрузив на большой пенек пишущую машинку, профессор использовал его в качестве письменного стола, второй же служил ученому стулом.

Несколько экзотичным порой являлся способ перемещения Марка Аркадьевича на дачу. Облечившись в кожаную куртку и в неизменных толстых очках, несколько десятков километров от Москвы до Удельной профессор преодолевал на мотоцикле. Правда, авторам этих строк не удалось доподлинно установить, каким транспортным средством предпочитала пользоваться Мария Александровна.

Марк Аркадьевич был веселым, остроумным человеком. Его сын Александр также был высокообразованным интеллектуалом. К сожалению, уже нет в живых ни Марии Александровны, ни Александра Марковича. Но осталась светлая память о них. По стопам деда и прадеда пошли внучка Ольга Александровна Хазова и ее сын — правнук профессора М. А. Гурвича — Егор.

О. А. Хазова — старший научный сотрудник Сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Института государства и права Российской академии наук, кандидат юридических наук, доцент. Она является крупным специалистом по российскому и зарубежному семейному и гражданскому праву, а также международному частному праву, активно участвует в законопроектной и консультативной работе. В частности, входила в состав рабочей группы Государственной Думы Федерального Собрания РФ по разработке проекта Семейного кодекса РФ (1994—1995), в состав Межведомственной рабочей группы по проблемам клонирования человека и генно-инженерной деятельности применительно к клеткам и тканям в составе его организма (1998), в состав рабочей группы Министерства здравоохранения и социального развития РФ по разработ-

ке нормативной базы по вспомогательным репродуктивным технологиям (ВРТ) (2004—2005). С 2008 входит в состав Экспертной комиссии по вопросам семейного права Комитета по вопросам семьи, женщин и детей Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

Ольга Александровна — член Комитета ООН по правам ребенка; вице-президент Международного общества семейного права, ассоциированный член Международной академии сравнительного права. С 2010 г. является членом Методического совета по вопросам государственной регистрации актов гражданского состояния при Министерстве юстиции РФ. В 2011—2012 годах являлась старшим ключевым экспертом совместного проекта Главного правового управления при Президенте РФ и Европейского Союза (TACIS) «Применение Гаагских конвенций о защите прав ребенка в Российской Федерации». Неоднократно выступала экспертом на различных мероприятиях, организуемых Советом Европы.

Ольга Александровна занималась и преподавательской деятельностью. В частности, она преподавала курс семейного права в Академическом правовом университете. Неоднократно выступала в качестве эксперта по вопросам семейного права в связи с рассмотрением конкретных дел в российских и зарубежных судах.

Регулярно выступает с докладами на международных юридических встречах (конgressах, конференциях, семинарах).

Правнук М. А. Гурвича — Егор окончил Академический правовой университет и защитил кандидатскую диссертацию по проблеме злоупотребления правом по российскому и немецкому гражданскому законодательству и в настоящее время успешно занимается практической деятельностью.

Тамара Евгеньевна АБОВА,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий сектором гражданского права,
гражданского и арбитражного процесса ИГиП РАН

Александр Тимофеевич БОННЕР,
доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского
и административного судопроизводства
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)